

По делу «ОАО «Плодовая компания» против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция в прежнем составе), заседающая Палатой в составе:

г-на Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты Суда*,

г-на Л. Лукаидеса,

г-жи Ф. Тюлькенс,

г-жи Н. Вайич,

г-на А. Ковлера,

г-жи Э. Штейнер,

г-на Х. Гаджиева, *судей*

а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции Суда*,

проведя 15 мая 2007 г. совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 1641/02) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд 20 декабря 2001 г. согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) открытым акционерным обществом «Плодовая компания», зарегистрированным в Российской Федерации (*далее* — компания-заявитель).
2. Интересы компании-заявителя в Европейском Суде представлял г-н М. де Гилленшмидт, адвокат, практикующий в г. Париже. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. В своей жалобе в Европейский Суд компания-заявитель утверждала, что вступившее в законную силу решение по арбитражному делу, по которому она выступала стороной, рассматривавшееся в арбитражных судах, было отменено в порядке надзора в нарушение требований статей 6, 13 и 14 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.
4. Своим решением от 23 мая 2006 г. Европейский Суд объявил жалобу компании-заявителя приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.
5. Как компания-заявитель, так и государство-ответчик представили в Европейский Суд свои письменные замечания по делу (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда). Палата Европейского Суда приняла решение — после консультаций со сторонами — о том, что проведение устного слушания по существу делу не тре-

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ОАО «ПЛОДОВАЯ КОМПАНИЯ» ПРОТИВ РОССИИ»*

(жалоба № 1641/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

7 июня 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

буется (последняя часть пункта 3 правила 59 Регламента Европейского Суда); стороны ответили в письменной форме на замечания друг друга.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. В 1966 году Министерство внешней торговли СССР создало Всесоюзное экспортно-импортное объединение «Союзплодоимпорт». Имущественные активы объединения включали товарные знаки целого ряда брендов спиртных напитков (таких как «Столичная» водка, «Московская» водка и производные от них водочные изделия).

7. 5 января 1990 г. данное объединение было реорганизовано во Всесоюзное внешнеэкономическое объединение «Союзплодоимпорт».

8. 20 января 1992 г. компания-заявитель была учреждена в форме закрытого акционерного общества. Оно называлось «Внешиэкономическое акционерное общество закры-

того типа Союзплодоимпорт» и было зарегистрировано в соответствующем государственном органе, а именно в Московской регистрационной палате. В соответствии с тем, что было указано в уставе, ВАО «Союзплодоимпорт» было учреждено несколькими учредителями, в том числе Всесоюзным внешнеэкономическим объединением «Союзплодоимпорт», которое владело 3880 из 17 000 акций ВАО «Союзплодоимпорт». В уставе предусматривалось, что компания-заявитель является «правопреемником» Всесоюзного внешнеэкономического объединения «Союзплодоимпорт».

9. В 1998 году компания-заявитель была преобразована в открытое акционерное общество.

10. 24 декабря 1999 г. на общем собрании акционеров компании-заявителя был принят новый устав. Наименование компании изменилось на ОАО «Плодовая компания». Новый устав включал положение, декларирующее, что компания-заявитель является правопреемником Всесоюзного внешнеэкономического объединения «Союзплодоимпорт».

11. В вышеуказанный период времени компания-заявитель уведомила государственный орган по регистрации товарных знаков о том, что владелец товарных знаков Всесоюзного внешнеэкономического объединения «Союзплодоимпорт» сменился путем правопреемства, и в результате компания-заявитель получила свидетельства

От редакции: По делу заявитель — крупная компания-производитель водочной продукции, присвоившая себе правопреемство государственного предприятия, что позволило ей пользоваться такими всемирно известными торговыми знаками, как «Столичная», «Московская» и другие всемирно известные бренды русской водки, — в своей жалобе в Европейский Суд утверждала, что вступившее в законную силу решение по арбитражному делу, по которому она выступала стороной, было отменено в порядке надзора якобы в нарушение требований статьи 6 Конвенции (гарантии права на справедливое судебное разбирательство) Конвенции, статьи 13 Конвенции (гарантии права на эффективные средства правовой защиты), статьи 14 Конвенции (запрещение дискриминации) и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (гарантии права собственности). Европейский Суд, однако, не считал утверждения компании-заявителя обоснованными. В контексте норм российского законодательства и собственной прецедентной практики Суд пришел к заключению о неправомерности притязаний компании-заявителя и постановил, что по делу властями Российской Федерации не было допущено никаких нарушений требований статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции; при этом Суд отказался рассматривать отдельно пункты жалобы по статьям 13 и 14 Конвенции.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

- на товарные знаки на свое имя. Компания-заявитель впоследствии использовала товарные знаки в качестве залогового обеспечения в ряде коммерческих сделок с третьими сторонами.
12. 31 октября 2000 г. заместитель Генерального прокурора Российской Федерации оспорил законность нового устава компании-заявителя и, в частности, положения устава, декларирующего правопреемство ОАО «Плодовая компания», в Арбитражном суде г. Москвы.
  13. 21 декабря 2000 г. Арбитражный суд г. Москвы признал положение устава ОАО «Плодовая компания» о правопреемстве юридически недействительным. Арбитражный суд г. Москвы постановил, что компания-заявитель не имела законных оснований заявлять о правопреемстве в отношении Всесоюзного внешнеэкономического объединения «Союзплодоимпорт». Компания-заявитель была учреждена как новая компания, а не преобразовывалась из уже существующей компании. Арбитражный суд г. Москвы постановил, что простой декларации компании-заявителя в своем уставе недостаточно для того, чтобы стать правопреемником другой компании. Аналогичным образом, Арбитражный суд г. Москвы установил, что хотя компания-заявитель действовала де-факто в качестве правопреемника в государственных органах, занимающихся регистрацией товарных знаков, и в арбитражных судах, это не имело юридического значения для установления правопреемства между юридическими лицами.
  14. 19 февраля 2001 г. апелляционная инстанция Арбитражного суда г. Москвы рассмотрела жалобу компании-заявителя на решение арбитражного суда первой инстанции. Не вдаваясь в существо дела, апелляционная инстанция Арбитражного суда г. Москвы отменила решение арбитражного суда первой инстанции и прекратила арбитражное дело по той причине, что прокуратура не была правомочна возбуждать производство по данному вопросу. Данное постановление вступило в законную силу в тот же день. Оно не было обжаловано ни в кассационном порядке, ни иным образом.
  15. 18 апреля 2001 г. Московская регистрационная палата зарегистрировала изменение наименования Всесоюзного внешнеэкономического объединения «Союзплодоимпорт». Оно стало именоваться Федеральным государственным унитарным предприятием «Союзплодоимпорт».
  16. 13 июня 2001 г. заместитель Генерального прокурора Российской Федерации принес протест на постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда г. Москвы от 19 февраля 2001 г. в целях его пересмотра в порядке надзора судом надзорной инстанции — Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.
  17. Компания-заявитель была вызвана в заседание суда надзорной инстанции, но извещения о времени и месте заседания не были вручены компании, так как компанию нельзя было найти по ее юридическому адресу. Однако представители компании-заявителя, тем не менее, узнали о судебном заседании, подали письменные объяснения по делу и явились в судебное заседание.
  18. 16 октября 2001 г. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассмотрел дело в надзорном порядке. Интересы компании-заявителя представлял генеральный директор компании, который дал устные объяснения в заседании Президиума.
  19. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отменил постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда г. Москвы, вынесенное 19

февраля 2001 г., и оставил без изменения решение арбитражного суда первой инстанции, вынесенное 21 декабря 2000 г. Что касается вопросов применения норм процессуального законодательства, то Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановил, что по закону прокуратура была правомочна представлять государство по делам в производстве арбитражных судов в тех случаях, когда делом затрагиваются интересы государства или общественные интересы. Президиум постановил, что дело, о котором идет речь, касалось государственной собственности, и что поэтому имелись достаточные основания для вступления в дело прокуратуры. Что касается существа дела, то Президиум оставил без изменения решение арбитражного суда первой инстанции о том, что компания-заявитель была не вправе заявлять о своих правах на правопреемство в отношении Всесоюзного внешнеэкономического объединения «Союзплодоимпорт», поскольку не было вынесено никакого решения о преобразовании последнего, и что компания-заявитель сама была учреждена как новое юридическое лицо, а не в результате какой-либо реорганизации существующего юридического лица. Соответственно положения о правопреемстве, включенные в устав компании-заявителя, были юридически недействительными. Это постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации вступило в законную силу в тот же день и дальнейшему обжалованию не подлежало.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. По вопросу о правопреемстве юридических лиц

20. Гражданский кодекс Российской Федерации¹ предусматривает то, что юридическое лицо может быть реорганизовано или ликвидировано по решению его учредителей либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами, либо по решению компетентного суда в обстоятельствах, предусмотренных законом (статьи 57 и 61 ГК России). В случае реорганизации посредством слияния, преобразования или присоединения, активы юридического лица, которое прекращает свое существование, передаются в соответствии с передаточным актом вновь возникшему юридическому лицу, а в последнем случае — существующему юридическому лицу. В случае реорганизации посредством разделения или выделения из состава юридического лица, активы реорганизованного юридического лица делятся и переходят в соответствии с разделительным балансом (статья 58 ГК России). Ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам (статья 61 ГК России).

B. По вопросу о пересмотре судебных актов в порядке надзора в системе арбитражных судов

21. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (от 5 мая 1995 г. № 70-ФЗ, действовал в период времени, фигурирующий по настоящему делу)² предусматривал, что вступившие в законную силу решения и постановления всех арбитражных судов Российской Федерации могли быть пересмотрены в порядке надзора по протесту Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, либо его заместителя, или Генерального прокурора Российской Федерации, либо его заместителя (статьи 180 и 181 АПК России 1995 года).

¹ Далее — ГК России (примечание редакции).

² Далее — АПК России 1995 года (примечание редакции).

Кодекс не содержал перечень оснований для внесения протеста о пересмотре судебного акта в порядке надзора: он просто предусматривал, что протест может быть принесен «в том числе в связи с заявлением лица, участвующего в деле» (часть первая статьи 185 АПК России 1995 года). Решение вопроса о вызове лиц, участвующих в деле, в заседание Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации оставлялся на усмотрение Президиума (часть вторая статьи 186 АПК России 1995 года). Не устанавливались какие-либо временные ограничения для внесения надзорного протеста, и по существу такие протесты могли вноситься в любое время после вступления судебного акта в законную силу.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

22. Компания-заявитель жаловалась в Европейский Суд на то, что государством было допущено нарушение ее права на беспрепятственное пользование своим имуществом, в частности, активами ее предполагаемого правопреемника. В частности, компания-заявитель утверждала, что в результате пересмотра судебного акта в порядке надзора правопритязание заявителя на то, что он является владельцем товарных знаков на алкогольную продукцию, было объявлено юридически ничтожным. В своих доводах компания-заявитель опиралась на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая предусматривает:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

23. В своих представлениях в Европейский Суд государство-ответчик отрицало, что имел место факт вмешательства государства в осуществление права компании-заявителя на беспрепятственное пользование своим имуществом. Государство-ответчик оспорило право собственности компании-заявителя на товарные знаки, являющиеся предметом спора, или на какие-либо другие активы, которые она якобы получила от Всесоюзного внешнеэкономического объединения «Союзплодоимпорт». Кроме того, государство-ответчик указало, что судебное постановление, отмененное арбитражным судом надзорной инстанции, имело процессуальный характер, оно не наделяло компанию-заявителя какими-либо правами собственности и не создавало никакого обоснованного ожидания приобретения таких прав. Соответственно, отмена данного постановления не могла лишить компанию-заявителя какого-либо имущества в значении положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

24. В противоположность этим аргументам компания-заявитель утверждала, что в результате рассмотрения дела в надзорном порядке и всего процесса разрешения спора в арбитражных судах она была лишена своего имущества, в частности всех имущественных активов своего предполагаемого правопреемника — Всесоюзного

внешнеэкономического объединения «Союзплодоимпорт».

25. Европейский Суд отмечает, прежде всего, что предметом спора сторон во внутригосударственных судебных инстанциях и предметом требований компании-заявителя, заявленных Суду, является вопрос о существовании универсального правопреемства между Всесоюзным внешнеэкономическим объединением «Союзплодоимпорт» и компанией-заявителем. Вопрос о праве собственности на отдельные имущественные активы, такие как товарные знаки, не фигурировал как таковой в судебном разбирательстве, являющемся предметом жалобы, и по этой причине данный вопрос не требует оценки Суда.

26. Европейский Суд далее отмечает, что компания-заявитель предъявила правопритязание на якобы существующее правопреемство юридического лица, что предполагает наличие двустороннего акта, заключаемого между двумя компаниями, или одностороннего акта реорганизуемой компании, которыми передаются активы. Однако, компания-заявитель не представила никаких доказательств намерения Всесоюзного внешнеэкономического объединения «Союзплодоимпорт» преобразовать себя в другое юридическое лицо или реорганизовать себя, отделив при этом свои активы в пользу компании-заявителя. Напротив — Суд счел установленным то обстоятельство, что Всесоюзное внешнеэкономическое объединение «Союзплодоимпорт» продолжало существовать в своей первоначальной организационно-правовой форме до 2001 года, когда оно было перерегистрировано как Федеральное государственное унитарное предприятие «Союзплодоимпорт».

27. Европейский Суд также считает относящимся к делу то обстоятельство, что в разбирательствах во внутригосударственных судебных инстанциях компании-заявителю никогда не удалось утвердить свое право на правопреемство. Ни один судебный акт не разрешил этот вопрос в пользу компании-заявителя. В своем постановлении, вынесенном 19 февраля 2001 г., арбитражный суд апелляционной инстанции не разрешил спор по существу, а только вынес процессуальное решение об исключении прокурора из участия в производстве по делу. В таком контексте Суд вновь подтверждает свою позицию, выраженную в устоявшейся прецедентной практике, что «требование» может считаться «имуществом» в значении положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции только в том случае, если в достаточной степени установлено, что «требование» обеспечено принудительной силой закона (см. постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» [*Burdov v. Russia*], жалоба № 59498/00, § 40, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-III § 40, и постановление Европейского Суда от 9 декабря 1994 г. по делу «Компания “Стран Грик рифайнериз” и Стратис Андриадис против Греции» [*Stran Greek Refineries u Stratis Andreadis v. Greece*], серия «А», № 301-В, стр. 84, § 59). В обстоятельствах настоящего дела Суд считает, что ни на одной стадии разбирательства во внутригосударственных судебных инстанциях не был вынесен какой-либо судебный акт, удовлетворяющий требование компании-заявителя на право владения «имуществом» в значении положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

28. Соответственно акты российских судов не могут считаться вмешательством государства в осуществление компанией-заявителем права на «имущество» в значении положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

29. Из вышеизложенного следует, что по делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЕЙ 13 И 14 КОНВЕНЦИИ, ВЗЯТЫХ В УВЯЗКЕ С ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

- 30.** Компания-заявитель жаловалась в Европейский Суд — со ссылками на положения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статей 13 и 14 Конвенции, взятых в увязке с пунктом 1 статьи 6 Конвенции — на то, что вступившее в законную силу постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда г. Москвы, вынесенное 19 февраля 2001 г., было отменено в порядке надзора в нарушение принципа правовой определенности. Компания-заявитель также жаловалась на то, что производство по делу в Президиуме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации велось в нарушение принципа равенства процессуальных возможностей сторон по делу, выразившееся в том, что государство — как одна из сторон по делу — привело в действие свои чрезвычайные полномочия в целях возбуждения производства по пересмотру дела в порядке судебного надзора, в то время как у компании-заявителя такой возможности не было. Наконец, компания-заявитель жаловалась на то, что ее не вызывали в судебное заседание при рассмотрении дела Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.
- 31.** В тех своих частях, имеющих отношение к настоящему делу, статьи Конвенции, на которые в своих доводах опиралась компания-заявитель, предусматривают следующее:

Статья 6
Право на справедливое судебное разбирательство

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях <...> имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> судом <...>».

Статья 13
Право на эффективные средства правовой защиты

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

Статья 14
Запрещение дискриминации

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

- 32.** По данному пункту жалобы государство-ответчик ответило, что по делу не было допущено нарушение права компании-заявителя на справедливое судебное разбирательство. Государство-ответчик сочло, что было необходимо отменить постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда г. Москвы, так как оно было вынесено в нарушение норм национального законодательства. Государство-ответчик также сочло, что принцип правовой определенности по делу нарушен не был в том смысле, что надзорное производство было возбуждено вскоре после вынесения постановления апелляционной инстанции Арбитражного суда г. Москвы и тем самым являлось

последующей стадией арбитражного производства. Государство-ответчик сослалось на статью 187 АПК России 1995 года, которая предусматривала возможность пересмотра дела по вопросам права в порядке судебного надзора Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Более того, компания-заявитель знала о том, что в соответствии с нормами национального законодательства существовала возможность возбуждения надзорного производства, и потому компания-заявитель не вправе была полагаться на постановление арбитражного суда апелляционной инстанции как на некий окончательный судебный акт. Государство-ответчик далее добавило, что соответствующее законодательство в стране изменилось, в частности, в связи с принятием Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 года, который установил предельные сроки для возбуждения надзорного производства.

- 33.** Компания-заявитель отстаивала обоснованность своих жалоб. Она полагала, что постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда г. Москвы было отменено в порядке надзора в нарушение принципа правовой определенности.
- 34.** Европейский Суд напоминает, что действие положений пункта 1 статьи 6 Конвенции распространяется только на спор («оспаривание требования») по вопросу о субъективном «гражданском праве»; существование такого права, можно сказать, должно признаваться национальным законодательством, хотя бы даже и на требующих доказательств основаниях. Спор должен быть подлинным и серьезным; он может относиться не только к вопросу о существовании такого права, но также к его объему и способам реализации; наконец, результат рассмотрения спора должен иметь непосредственно решающий характер для такого права (см. постановление Европейского Суда от 7 августа 1996 г. по делу «Хамер против Франции» [*Hamer v. France*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека *Reports* 1996-III, стр. 1043—1044, § 73; постановление Европейского Суда от 6 июля 2006 г. по делу «Жигалев против России» [*Zhigalev v. Russia*], жалоба № 54891/00). Как Суд неоднократно указывал, просто слабая связь результата рассмотрения спора с субъективным правом или отдаленные последствия такого результата не являются достаточными для того, чтобы вступили в действие положения 1 статьи 6 Конвенции (см. например, постановление Европейского Суда от 26 августа 1997 г. по делу «Балмер-Шафрот против Швейцарии» [*Balmer-Schafroth v. Switzerland*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека *Reports of Judgments and Decisions* 1997-IV, стр. 1357, § 32; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Атанассоглу и другие заявители против Швейцарии» [*Athanassoglou and Others v. Switzerland*], жалоба № 27644/95, § 43, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-IV; постановление Европейского Суда по делу «Горраиз Лизаррага и другие заявители против Испании» [*Gorraiz Lizarraga and Others v. Spain*], жалоба № 62543/00, § 43, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2004-III; решение Европейского Суда от 10 апреля 2007 г. по делу «Ассоциация в защиту интересов спорта против Франции» [*Association de Défence des Intérêts du Sport*], жалоба № 36178/03).
- 35.** Европейский Суд отсылает к своему, сделанному выше выводу о том, что компания-заявитель выступала в арбитражном процессе в защиту своих требований относительно правопреемства в качестве юридического лица, каковое правопреемство не имело оснований в нацио-

нальном законодательстве (см. выше, пункты 25—27 настоящего постановления). Ввиду этого вывода Суд считает, что — для целей применения положений статьи 6 Конвенции — компания-заявитель не обладала «гражданским правом», признаваемым национальным законодательством. Поэтому не было и оснований для появления у нее прав, гарантируемых статьей 6 Конвенции.

36. Из вышеизложенного следует, что по делу не было допущено никакого нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.
37. Принимая во внимание сделанный выше вывод, Европейский Суд приходит к заключению, что по делу не возникает никаких отдельных вопросов в контексте положений статей 13 и 14 Конвенции.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

1. постановил — единогласно — что властями государства-ответчика по делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

2. постановил — шестью голосами «за» и одним голосом «против» — что властями государства-ответчика по делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 6 Конвенции;

3. постановил — единогласно — что по делу не возникает никаких отдельных вопросов в контексте положений статей 13 и 14 Конвенции

Совершено на английском языке, и письменные уведомления разосланы 7 июня 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Сорен Нильсен,
Секретарь Секции

Христос Розакис,
Председатель Палаты

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда к настоящему постановлению прилагается частично особое мнение г-жи Ф. Тюлькенс¹.

ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ТЮЛЬКЕНС

Большинство судей Палаты Европейского Суда установило, что компания-заявитель не доказала наличие у нее субъективного права в соответствии с нормами национального законодательства и что по этой причине положения статьи 6 Конвенции к делу *не применимы*. При всем моем уважении к коллегам по Суду я не разделяю эту позицию.

1. Трудно представить себе, почему спор, касающийся вопроса о существовании преемственности юридического лица, который был рассмотрен и разрешен по существу, не образует «спор о <...> гражданских правах и обязанностях».

Во-первых, по крайней мере, одна сторона по делу — государство — заявило правопритязание, которое было подлинным и серьезным. Во-вторых, национальным законодательством и национальными судами производство по спору о правопреемстве юридических лиц по своему характеру рассматривалось как «гражданское». Наконец, был вынесен вступивший в силу и обязательный к

исполнению судебный акт, препятствующий компании-заявителю предъявлять в будущем какие-либо правопритязания на активы государственного предприятия, и данный судебный акт имел весьма важные финансовые последствия для заинтересованных сторон. Ни национальные суды, ни сам Европейский Суд не оспаривали то обстоятельство, что у компании-заявителя не было права оспаривать вопрос в судебном порядке или выступать ответчиком в судебном разбирательстве, о котором идет речь по делу.

В этой связи утверждение о том, что «компания-заявитель не обладала гражданским правом, признаваемым национальным законодательством» (пункт 35 настоящего постановления), является просто вводящим в заблуждение. Подобное мотивирование может считаться обоснованным только для оправдания отсутствия доступа к суду с тем, чтобы разрешить иски, которые не могут быть приняты судом к рассмотрению. В делах, подобных настоящему делу, в случаях, когда национальные суды фактически рассмотрели иск по существу и установили права и обязанности сторон по делу, не будет никакого обоснования для исключения вопроса о судебном разбирательстве из сферы охраны статьей 6 Конвенции по той причине, что позиция заявителя не подлежит исследованию в судебном порядке. Подойти по-иному к решению этой проблемы означало бы быть близким к тому, чтобы сделать вывод, что применимость положений статьи 6 Конвенции в каком-либо деле зависит от того, добился ли результата заявитель в свою пользу при рассмотрении своего дела в суде. В той мере, в какой в постановлении по настоящему делу ссылались на постановление Европейского Суда от 6 июля 2006 г. по делу «Жигалев против России», излагаемая критика также распространяется и на краткую мотивировочную часть этого постановления (пункты 160—161), которая оставила место для произвольных исключений спорных вопросов из сферы действия положений статьи 6 Конвенции.

Наконец, я полагаю, что постановление по настоящему делу, составленное большинством судей, нарушает дух постановления Европейского Суда от 19 апреля 2007 г. по делу «Вильхо Эскелинен и другие заявители против Финляндии» [*Vilho Eskelinen and Others v. Finland*]. В тех случаях, когда национальное законодательство предоставляет право доступа в суд по определенной категории исков и рассматривает спор как гражданский спор, то почему и на каких основаниях нашему Суду надо принимать иное решение?

2. Одно направление аргументации, которое Европейский Суд мог бы исследовать более плодотворно, если Суд счел, что не было допущено никакого нарушения требований статьи 6 Конвенции, могло бы быть рассмотрение вопроса применимости положений статьи 6 Конвенции к той части производства по делу в российских арбитражных судах, которое предшествовало пересмотру дела в порядке судебного надзора. Можно было бы утверждать, что постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда г. Москвы, вынесенное 19 февраля 2001 г., имело *процессуальный характер* и не разрешало (по крайней мере, определенно) вопрос о гражданских правах и обязанностях. И действительно, не вдаваясь в существо дела, апелляционная инстанция Арбитражного суда г. Москвы отменила решение арбитражного суда первой инстанции и прекратила арбитражное дело по той причине, что прокуратура не была правомочна возбуж-

¹ Согласно правилу 74 («Содержание постановления») Регламента Европейского Суда каждый судья, принимавший участие в рассмотрении дела, имеет право приложить к постановлению Суда свое отдельное мнение, совпадающее с мнением большинства, либо отдельное особое мнение, либо просто свое «заявление о несогласии» (*примечание редакции*).

дать производство по затронутому делом вопросу. В такой ситуации гарантии, предусмотренные статьей 6 Конвенции, стали бы применимыми с того момента, когда 16 октября 2001 г. дело было принято Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке судебного надзора, поскольку это была судебная инстанция, которая вынесла окончательное постановление *по существу* дела. И действительно, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отменил постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда г. Москвы, вынесенное 19 февраля 2001 г., и оставил без изменения решение арбитражного суда первой инстанции, вынесенное 21 декабря 2000 г.

Итак, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, вынесенное 16 октября 2001 г., действительно касалось вопроса о «гражданских правах и обязанностях» компании-заявителя. Однако отмененное им судебное решение, а именно — вынесенное

19 февраля 2001 г., не создавало никакой «правовой определенности» в силу пункта 1 статьи 6 Конвенции. Поэтому отмена этого решения в порядке судебного надзора 16 октября 2001 г. не была актом вмешательства в осуществление компанией-заявителем своего «права на суд», предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции, в отличие от многих других дел по жалобам против России, касавшихся функционирования системы пересмотра дел в порядке судебного надзора (см., как классический источник по данному вопросу постановление Европейского Суда по делу «Рябых против России» [*Ryabykh v. Russia*], жалоба № 52854/99, пункт 51 и следующие за ним пункты, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ЕСЧР 2003-IX). Учитывая вышеизложенное, не возникло бы никакой причины прийти к заключению, что производство по делу компании-заявителя было «несправедливым» в значении положений статьи 6 Конвенции.

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»